

Качая головою серой.
Тебя уж нет... но как живой
Встаешь ты часто предо мной.
Тогда с неудержимой силой властной
Тянусь к бумаге и перу,
И весь волнуюсь, и горю,
Спеша набросить образ ясный.
Но в вихре огненных событий,
Завален кучей мелких дел,
С пером я долго не сидел,
Крепя строй кровию добытый:
Неудержимо жизнь звала
Не на бумажные дела
И образ твой, увы, доселе,
Как я-б хотел, не воплощон
Зато во мне, как слиток целый,
Лежит все так же прочно он.
Забыты многие события,
Забыты много лиц и глаз
Тебя же не могу забыть я,
И вспоминаю каждый раз,
Когда бывые дни толпой,
Вздымая огненною гривой,
Гремя копытами игриво,
Как кони скачут предо мной.

У т р о в г о р о д е

Вздувает горы кузнец, незримый
За серым всгорбленным холмом;
Взлетает свет неугасимый
На небеса ржаным снопом.
Проснулся город—зашумели
Базаров черные ряды;
Встает рабочий люд с постелей
И город весь дрожит, гудит..
Вот, словно ласточки, моторы
Летят гуськом друг с другом споря
Фатою легкой за собой
Влача дым тонкий, голубой;
Вот поднимая тучи пыли,
Под истеречный рев и вой,
Несутся в скачь автомобили
По обалдевшей мостовой.
За ним гонятся лошадки,
Цок-цок! подковы по камням
И чмокает извозчик сладко,
А чмоки липнут по стенам.
Гудит и колокол церковный,
И звон его, уныло ровный,
Былых веков смешной остаток,
Нелепый к городу придаток,
В невыразимый, грозный гул